

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детективы Северного моря

Таинственный дом
у плотины

Беттина Гёшль
Клаус-Петер Вольф
Таинственный дом у плотины
Серия «Детективы
Северного моря», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65912613

*Таинственный дом у плотины: повесть-детектив / Б. Гёшль, К.-П. Вольф ; худож. Ф. Харвей ; пер. с нем. Мелик-Пашаев; Москва; 2020
ISBN 978-5-00041-382-1*

Аннотация

Брат и сестра Лукас и Эмма переезжают на виллу двоюродного дедушки у Северного моря. Оказывается, дедушка был настоящим суперсыщиком! Ребятам очень повезло – ведь он оставил записную книжку с полезными советами и профессиональными хитростями. И уже в день приезда у них появляется первый клиент – дама, которая просит разыскать её пропавшего мужа. Ясное дело, что Эмма, Лукас и их папа Мик не упустят такого случая. Для трёх новоявленных детективов начинается большое приключение.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвёртая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Бенина Гёшль,
Клаус-Петер Вольф
Таинственный
дом у плотины**

Bettina Goschl

Klaus-Peter Wolf

Die Nordseedetektive

Das geheimnisvolle Haus am Deich

Illustriert von Franziska Harvey

© Jumbo Neue Medien & Verlag GmbH, Hamburg/
Germany. All rights reserved (ISBN 978-3-8337-3408-3)

© Издание на русском языке. ООО Издательство «Мелик-Пашаев», 2020

Перевёл с немецкого Павел Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

В детективе важнее всего две вещи: интересная загадка и умные персонажи, которые ее разгадывают. В этой книге, как и во всей серии, есть и то и другое. Брат и сестра Лукас и Эмма переезжают на виллу, которая когда-то принадлежала их двоюродному дедушке. Оказывается, дедушка был настоящим суперсыщиком! Ребятам очень повезло – ведь он оставил записную книжку с полезными советами и профессиональными хитростями. И уже в день приезда у них появляется первый клиент – дама, которая просит разыскать её пропавшего мужа. Ясное дело, что Эмма, Лукас и их папа Мик не упустят такого случая. Для новоявленных детективов начинается большое приключение. Ведь дама на самом деле оказалась махровой преступницей, а так называемый муж печатал фальшивые деньги. В этом детективе нет холодящих душу убийств и синих трупов с татуировками. У главных героев нет суперспособностей, они не используют оружие или методы насилия. Зато они очень смышленные, от-

лично работают в паре и, что греха таить, справляются с исследованием организованнее и быстрее взрослых. Они замечают мелкие, но важные детали, могут запросто разговорить возможных свидетелей, тайно проследить за преступником и вообще с лёгкостью суются туда, куда взрослый и не рискнёт.

Язык книги простой и, вместе с тем, абсолютно детско-подростковый, в чем несомненная заслуга переводчика Павла Френкеля.

Семейство Янсенов

**Мик —
папа на все сто**

Художник (по жизни),
пишет книги,
любит своих детей больше
всего на свете.

**Сара —
супермама**
Певица и актриса.

Подзорная труба,
карманный фонарик,
набор отмычек

Луна

Лукас — технарь
до мозга костей
Очкарик.
Сечёт не только
в цифровых фотокамерах.

Эмма —
светлая голова
Под её рыжими лохмами
всегда полно
классных идей!

Принадлежности, необходимые детективу

Фотокамера
с объективом

Записная книжка
дедушки Янсена

Глава первая

Дождь лупил по лобовому стеклу. «Дворники» со скрипом сдвигались влево, потом замирали и рывком соскальзывали вправо. Сквозь плотную дождевую завесу Мик Янссен видел едва ли двадцать метров дороги. Он медленно ехал по узкому шоссе. Свет фар спугивал чаек, которые, вереща, уносились прочь.

– Когда же мы наконец приедем, папа? – спросила Эмма, прижимая к себе красного матерчатого слоника. Вообще-то она с нетерпением ждала переезда к Северному морю. Но теперь мрачная местность за окном производила на неё жутковатое впечатление.

– Скоро будем на месте, Эмма. Вот увидишь: там так здорово! Тебе больше не придётся делить комнату с братом, как в Оберхаузене¹. На вилле минимум двенадцать комнат. Не исключено, там есть даже бассейн. А уж на море можно придумать кучу развлечений.

– Что же, например? – лениво полюбопытствовал Лукас. – Чаечный помёт собирать?

Мик Янссен понимал, что в последнее время его детям пришлось нелегко. Редко, когда они проводили на одном месте больше года.

– Не вешай нос, Лукас! – сказал он. – На сей раз мы уж осядем надолго. Кстати, здесь есть нерпинарий². Туда отдают маленьких тюленей, потерявших мать на песчаной отмели.

Их подращивают, а потом выпускают в открытое море, в естественную среду обитания.

– А тюленых детёнышей кормят молоком из бутылочки? – поинтересовалась Эмма.

¹ Оберхаузен – город на западе Германии.

² Нерпинарий – место, где в неволе живут нерпы (род из семейства тюленей). Их изучают, дрессируют, показывают туристам, некоторых спасенных особей отпускают на волю.

– Всё это мы внимательно изучим! – пообещал папа Мик. Лукас демонстративно зевнул:

– Надо же, тюленьи детёныши. Просто супер, папа! Дико интересно!

Порыв ветра с новой силой хлестанул по лобовому стеклу. Мик Янссен зажмурил глаза.

Он вообще перестал различать что-либо на дороге. Тем не менее он ещё раз попытался удивить сына.

– Тут поблизости, Лукас, есть Китовый музей!

– Какой? Китовый?! Что такое музей, мне хорошо известно. А в этом Китовом музее киты, что ли, по стенам развешены?

Эмма прыснула:

– Лукас иногда просто дурак дураком. В музеях не коровы по стенам висят. Там на картины смотрят.

Мик Янссен протёр рукой запотевшее боковое стекло.

– А вот, Лукас, что тебе точно понравится. Несколько лет назад на берег выбросился пятнадцатиметровый кашалот. Его скелет выставлен в Китовом музее. Вы сможете его осмотреть и узнать всё про китов.

Лукас протёр стёкла очков свитером.

– Очень прикольно, папа! Только хотелось бы уже наконец приехать!

Мик Янссен огляделся по сторонам.

– Думаю, вилла совсем уже рядом!

Лукас развернул мятую карту на сумке-холодильнике и высветил карманным фонариком улицу, тянущуюся вдоль плотины.

– Туннельная улица где-то здесь, папа. Может, нам всё-таки врубить для верности навигатор?

Мик Янссен бросил взгляд на сына.

– Мои дети хотя бы учатся читать по карте.

Сегодня этим мало кто может похвастаться.

– Ну, правда, сколько ещё терпеть? – проворчала Эмма. –

Я есть хочу!

– Подъезжаем! – пообещал Мик Янссен. – Первым делом поджарим форель...

– Мне хочется только ту, которую я сама поймала!

– Ясное дело, Эмма! Кто поймал самую большую рыбу, тот её и съест.

Эмма надеялась, что на Северном море водятся такие же вкусные радужные форели, как у них в Оберхаузене, в её любимом форельном пруду.

Мик Янссен радостно воскликнул:

– Вилла перед нами – это она и есть! Ура!

Тут он увидел разочарованные лица своих детей. Потому что на фотографии дом у плотины выглядел совсем иначе, чем в действительности. Как-то импозантнее, роскошнее... Именно как вилла, а не ночлежка для летучих мышей.

Глава вторая

Когда семейство Янсенов выгружалось из машины, из-за чёрной тучи выглянула луна, словно желая получше разглядеть непрошенных гостей.

Дождь перестал, но всё ещё задувал холодный ветер.

– Ничего себе вилла! – хмыкнул Лукас. – Выглядит как замок Дракулы.

Эмма зажала своего красного слоника под мышкой и вытащила с заднего сиденья сумку-холодильник с рыбами. Ворона приветственно каркнула и перепорхнула с карниза крыши на покосившийся от ветра каштан.

Мик Янссен вытащил из кармана старую связку ключей, которую ему переслал нотариус. Длинный кованый ключ с двумя бородками – должно быть, от железных ворот.

– Чёрт, ну и темнотища! – простонал Мик. – Посвети-ка, Лукас.

– Пап, смотри, что там в грязи валяется? Вроде почтовый ящик. А этот ржавый ключ можешь прямо сейчас загнать через интернет коллекционерам. Ворота и так открыты.

Эмма первая прошла через них и поставила холодильник на ступеньки крыльца.

Широкая дорожка из гравия ужасно ей понравилась. Ни дать ни взять подъезд для карет с принцессами!

Эмма вполне допускала, что в заброшенном саду может обитать множество разноцветных бабочек. В Оберхаузене она всегда мечтала о просторном саде. Там она могла разве что весной на балконе вырастить несколько примул, а летом парочку подсолнухов. Здесь же места хватит и на целую цветочную поляну.

Лукас проследовал за отцом на веранду и теперь внимательно изучал испорченный водосточный жёлоб. Одна его половинка свисала вниз и напоминала водяную горку в аквапарке Оберхаузена. Труба обрывалась перед бочкой для дождевой воды, и маленький водопадик обрушивался с хлоппаньем прямо на землю.

– Клёвая конструкция! – съехидничал Лукас. – Наш зна-

менитый дедушка Теодор Янссен наверняка был тот ещё мастер-ломастер!

Мик Янссен перепробовал все ключи из связки, чтобы открыть входную дверь, но ни один не подошёл.

Эмма переминалась с ноги на ногу:

– Пап, мне уже нужно...

Мик Янссен пригладил руками растрепавшиеся рыжие кудри.

– Блин! Этот чёртов замок заклинило!

Лукас осторожно отодвинул отца в сторону.

– Дай-ка мне!

Он покрутил ключом в разные стороны. Деревянная дверь закрипела и с большим трудом поддалась. Оказалось, что за ней лежала гора старых газет. Очевидно, почтальон продолжал подсовывать под дверь еженедельник «Эхо».

Из-за двери пахло затхлостью. Мик Янссен пошарил рукой в поисках выключателя. Пощёлкал туда-сюда, но свет так и не загорелся.

– Тут либо лампочка накрылась, либо предохранитель полетел.

Лукас посветил фонариком в центр помещения. Ему показалось, будто за огромным столом из массивного дерева, молча, сидела дюжина призраков.

У Лукаса от страха фонарик выпал из рук и подкатился прямо к папиным ногам.

– Лучше уж я в сад выйду! – бросила Эмма и выскочила

за дверь.

Мик поднял фонарик и посветил по сторонам. Он увидел перед собой большой открытый камин. В углу виселись в человеческий рост запалённые напольные часы. С потолка свисала огромная восьмирожковая люстра. Вокруг стола сидели не призраки: это кресла были завешаны белыми простынями, чтобы не пылились.

Лукас споткнулся о шкуру белого медведя, раскинувшуюся на дощатом полу. Он с трудом удержался на ногах.

– Круто, нечего сказать. И в этом сарае мы должны жить, папа? Тут воняет, тут темно и страшно холодно!

Эмма втащила сумку-холодильник в дом.

– Давайте сперва проветрим. Может, найдутся свечи, тогда хоть что-нибудь будет видно. И пусть кто-нибудь займётся отоплением.

Глава третья

Лукас медленно продвигался по подвалу, освещая себе путь лучом карманного фонаря. Здесь, внизу, пахло сыростью и было ещё холоднее, чем наверху. Лукас старался вды-

хоть удушливый воздух как можно реже. Он мёрз и стискивал пальцами фонарик, будто тот мог их согреть.

Лестница и проход были заставлены всевозможной рухлядью. Лукас осторожно перелез через проржавевший садовый шезлонг.

На стене висела наперекосяк старинная картина маслом в сильно растрескавшейся дубовой раме. На ней был изображён маяк, стоявший прямо в море. Лукас поднял с пола пожелтевший абажур и обнаружил под ним кассетный магнитофон фирмы «Грюндиг». В ящиках пылились старые газеты и горы документов.

«Давно сюда не ступала нога человека», – подумал Лукас.

Он двигался осторожно, втянув голову в плечи. Ему всё время казалось, что в любой момент на него может что-нибудь свалиться. В результате он свалился сам, споткнувшись об ящик с книгами. Пыль полетела во все стороны.

– Растяпа! – рассердился Лукас сам на себя.

Он встал, отряхнул брюки и нащупал в кармане цифровую фотокамеру. К счастью, она не пострадала при падении.

Лукас медленно пошёл дальше. Где-то капала вода из сломанного водопровода. Вход в котельное отделение был завешан густой паутиной, отражавшей свет от фонарика. Внезапно лампочка замигала, потом погасла. Лукас испуганно встряхнул фонарик. Тот снова загорелся, хотя и не так ярко.

– Да чтоб тебя! – выругался Лукас. – Как нарочно, батарея садится!

Он с удовольствием вылетел бы с воплями из подвала, но боялся опозориться перед младшей сестрой. Эмма восхищалась им, и ему нравилось выглядеть героем в её глазах. Только вот быть героем – хлопотное занятие, считал Лукас. Трусам по жизни, видимо, намного легче приходится. Ему хотелось как можно скорее со всем покончить. Он раскромсал фонариком паутину и открыл железную дверь. Резко запахло мазутом.

Вдруг он отчётливо услышал шуршание.

В тот же миг что-то метнулось по стене наверх! «Мышь, наверное», – пронеслось у Лукаса в голове. Кто там или что там на самом деле, думать не хотелось.

Пулей вылетев в коридор, Лукас почувствовал себя немного увереннее. Он взял фотоаппарат в правую руку и вытянул её как можно дальше вглубь котельной. Затем навёл объектив на цистерны для мазута и сфотографировал их в разных ракурсах. От автоматической вспышки всё здесь казалось ещё более жутким.

Наверху скрипнула дверь.

– Лукас, в чём дело? Ты там в порядке? – крикнул Мик Янссен в темноту.

– Само собой, папа! Не волнуйся! У меня всё под контролем!

Папа Янссен, разбираемый любопытством, спустился по лестнице в подвал.

– Ну как? Нашёл что-нибудь? Что с отоплением?

Лукас внимательно посмотрел на дисплей фотокамеры. Вот, оказывается, в чём проблема!

– Хм, папа. Отопление-то в порядке. Просто цистерны пустые. Взгляни-ка сюда. Указатель наполнения стоит на нуле.

«Этого только не хватало! – подумал Мик Янссен, скрежеща зубами. – Ну почему всё сваливается на меня одновременно? Это просто нечестно».

Он любил своё писательское ремесло, особенно сам процесс работы над рукописью. Только его последняя книга, как на грех, раскупалась плохо: продано всего 97 экземпляров. На это семью не прокормишь. Время от времени его приглашали выступать в библиотеках, где он читал собственные произведения. Он делал это с удовольствием, даже если слушателей набиралось совсем немного. Как раз на гонорар от последнего выступления он и заправил машину для переезда на Северное море.

Его жена Сара, певица и артистка, неделями, а то и месяцами пропадала на гастролях, играя в мюзиклах. Она выступала не только в Германии, но и за рубежом. К примеру, сейчас она была в Швейцарии. Но и на те деньги, что она зарабатывала, семья не очень-то могла развернуться.

«Это ж надо, чтобы вдобавок ко всему и ещё мазут закончился, – думал про себя Мик Янссен. – И у мобильного приёма нет. Ну, почему мне никогда не везёт?!»

Лукас ободряюще хлопнул папу по плечу и весело сказал:
– Когда-нибудь, папа, ты напишешь об этом бестселлер!

Глава четвёртая

Эмма грелась у большого открытого камина, натянув на себя три свитера, один на другой.

Её любимые брюки-комбинезон были такой ширины, что в них легко поместилась бы ещё парочка свитеров.

Ей с трудом удалось разжечь несколько поленьев. Но у камина не было нормальной тяги.

Дым, вместо того чтобы выходить наружу, стелился под потолком. Вскоре огромная восьмирожковая люстра исчезла из виду.

Зато помещение постепенно прогрелось. Эмма гордилась собой. В конце концов, это не её вина, что у старого камина тяга такая слабая.

Дров в доме оказалось достаточно, как и газет на растопку. Нашлось даже несколько свечей.

Из подвала поднялся Лукас. Благодаря огню в открытом камине в комнате стало чуточку светлее.

Лохмы его сестры в мерцающем свете огня казались такими огненно-рыжими, словно у неё на голове плясали языки пламени.

В коридоре Лукас увидел отца, стоящего с опущенными плечами у щитка с предохранителями.

Держа в руке трёхпалый подсвечник, Мик Янссен сдувал пыль с электросчётчика.

– Предохранители в порядке. Но электричества нет. Готов поспорить, что счета давно не оплачивались.

Мик Янссен вздохнул. У него самого не раз отключали электричество за неуплату. Он надеялся, что уж здесь-то он попадёт наконец в обустроенное гнездо.

И эта мечта сейчас лопнула, как мыльный пузырь.

– Не бери в голову, папа, – сказал Лукас. – То, что топить нечем, не беда. Без электричества котёл все равно не зафурычит.

– А рыбу можно запросто в камине на огне поджарить, – радостно заявила Эмма. – Обойдёмся без кухонной плиты! Так рыба ещё вкуснее будет!

«Дети пытаются меня утешить, – подумал Мик Янссен растроганно. – Хотя на самом деле это я должен был бы их утешать. Я затащил их сюда в Норддайх³, на эту старую виллу. А денег оплатить счета за электричество, не говоря уже о том, чтобы купить топливо, нет. Хорошие у меня дети!»

Мик Янссен снял простыни с мебели и уселся в большое мягкое кресло с подголовником. Он сидел и смотрел на своих детей, на которых падал отсвет каминного огня. Лукас с паутиной в волосах; Эмма, такая гордая, что ей удалось самой разжечь огонь. Любому сразу видно: это его дети! У брата с сестрой были точно такие же, как у него, пышные ярко-рыжие волосы, приводившие парикмахеров в отчаяние: с ними никакого сладу не было. Да ещё оба унаследовали отцовские, слегка оттопыренные уши.

³ Норддайх – приморский город в Германии на берегу Северного моря. Пригород г. Норден.

Мик Янссен в который раз ощутил, как сильно любит детей. С какой радостью он позвал бы их сейчас в пиццерию, а потом уложил бы спать в тёплом гостиничном номере. Однако на это нужны деньги. А их не было.

Эмма раскашлялась.

– Кажется, дымоход забит. Надо бы его прочистить, чтоб дым лучше выходил.

– Нет проблем, – сказал Лукас и направился к двери. Но Мик Янссен его остановил.

– Надеюсь, ты не собираешься в темноте лезть на крышу и прочищать дымоход?

– Нет, конечно, нет, папочка. Лучше я буду жить в коп-

тильне и задыхаться от дыма.

Папе Янссену не нравилось, когда сын так с ним разговаривал.

– Я сам этим займусь! – решительно сказал он.

Мик подобрал длинные рыжие кудри резинкой и вышел во двор. С северо-запада задувал ледяной ветер.

– Вообще-то для этого существуют трубочисты! – крикнул Лукас отцу вдогонку.

– Вот именно – вообще! – пробурчал Мик Янссен.

Он зажал зубами фонарик, чтобы высвободить руки, и стал осторожно взбираться наверх по решётке, увитой розами.

В это время Эмма пыталась соорудить из штанг, на которых висели оконные гардины, шампуры, чтобы поджарить форель в камине. Пойманная своими руками рыба, считала Эмма, всегда намного вкуснее. Она давно научилась у отца ловле нахлыстом. И даже сама вычищала внутренности, о чём однажды с гордостью рассказала в классе. Тогда Эмма так и не поняла, почему её одноклассники скривили лица и громко закричали: «Фу-у!» Некоторые потом стали обзывать её Тухлой Рыбой. Этого она вообще понять не могла. Для неё свежая рыба была самой лучшей едой на свете. Особенно если её ещё и посолить и поперчить! Здесь, на море, они, наверное, будут меньше ловить на мушку нахлыстом, с тем большей радостью она предвкушала сёрфкастинг⁴, о котором рассказывал папа.

Эмма боялась, что рыбы, поджаренные прямо в камине, могут получиться слишком сухими, поэтому она побрызга-

⁴ Рыбалка в полосе прибоя.

ла на них лимонным соком. К сожалению, она захватила с собой лишь один лимон. Его было мало. В качестве замены она взяла апельсин, разрежала его пополам и выжала весь сок прямо на рыб.

Ветер, трепавший одежду Мика, прогнал свинцовые облака.

Отсюда, с крыши, ему открывались просторы за плотинной. Он любил их. Вдали возникли огни парома «Фризиа», который шёл с острова Нордернай⁵ в сторону материка. Мик глубоко вздохнул. Всё-таки он здесь не для того, чтобы любоваться красивыми видами.

На выступе у трубы валялась старая садовая метла. От частого употребления она сильно облезла и закоптилась до черноты.

Пока Мик орудовал ею в трубе, пыль в гостиной летела во все стороны. Мазутная сажа и зола плотными струями осыпались на огонь. Теперь дым в гостиной стоял столбом.

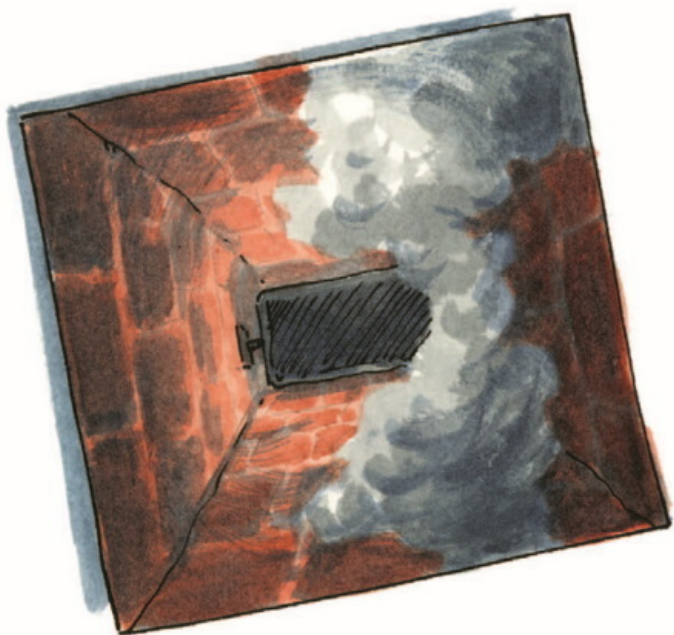
Лукас смекнул: «Где-то должна быть заслонка, которой дымоход можно открывать и перекрывать. Иначе дождь тут всё бы залил, а зимой выстудил холодный ветер с моря».

Он осторожно просунул голову в камин как можно глубже, чтобы увидеть дымоход. Тёмная пыль просыпалась ему на лицо и залепила стёкла очков.

Так там ничего не разглядишь. Недолго думая, Лукас достал фотокамеру, сунул её на вытянутой руке в дымоход и

⁵ Нордернай – остров в Германии в составе Фризских островов.

щёлкнул пару раз.

На снимке сразу обнаружилась заслонка.

Она была почти до конца задвинута.

Сбоку, на стенке камина, он нашёл слегка проржавевший рычаг. Лукас потряс его, и тот сразу заходил туда-сюда. Воздух хлынул вниз, и из тлеющего жара взметнулось пламя.

Дым плавно улетучился через дымоход, как сок, вытягиваемый через соломинку.

Весь чад из трубы на крыше обрушился на Мика Янссена. Он зашёлся в кашле и схватился за трубу, чтобы не соскользнуть вниз.

– Я его починил! – громко ликовал Мик Янссен. – Вот теперь тяга что надо!

– Супер, папа! – крикнул ему Лукас. – Офигенно получилось!

Эмма нанизывала последнюю рыбину на шампур из гардинной палки.

– Рыба к жарке готова. Можем ставить её на огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.